

М.П. Жигалова А.С.Пушкин о Б.Констане и его романе «Адольф»

Хотя мы знаем, что Евгений
Издавна чтение разлюбил,
Однако ж несколько творений
Он из опалы исключил:
Певца Гяюра и Жуана,
Да с ним еще два-три романа...
«Евгений Онегин»*

Идут года, меняются эпохи, но не меркнет, а, напротив, продолжает жить в памяти славян истинный гений – Пушкин. Каждое новое поколение видит и ценит в нем то, что ему доступно и нужно. Движимые глубоко потребностью духа, чувством благодарности, верности и славы, собираются ныне славяне, где бы они ни обитали, у его духовного алтаря, чтобы «высказать самим себе и перед всем человечеством, его словами и в его образах свой национальный символ веры» (1).

Вернувшись из школьного литературного музея А.С.Пушкина, что на Малоритчине (2), которому были отданы лучшие годы жизни, думалось о великой внутренней духовно-благостной силе его творений. Пророческими оказались слова Н.Чернышова:

*Пушкина считает не впервые
Земляком любая сторона.*

Вот и этот тихий провинциальный белорусский уголок, насыщенный атмосферой Пушкинских творений, его чистым и светлым духом, стал тем Храмом очищения душ, к которому иные идут годами, некоторые всю жизнь. Кто-то, к сожалению, до конца жизни так и не находят пути к нему. Среди разнообразия экспонатов – книги (их насчитывается здесь около 200!). Это уникальный мир. Через него мы сближаемся с великим поэтом, его эпохой. Книжный мир и для Пушкина был тем окном в загадочный, таинственный мир жизни, откуда черпал он живительные силы.

В одной из витрин музея находится книга Бенжамена Констана «Адольф» (в переводе А.С.Кулишера), изданная в 1959 г. в Москве.

Какие обстоятельства обусловили ее появление в мировой литературе? Почему она была и остается интересной читателям? Какое мнение об этой книге было у Пушкина, и в каком смысле книга важна для нас, почитателей творчества великого поэта?

Литературоведами давно замечено, что самой значительной фигурой в словесном искусстве XVIII-XIX веков был молодой человек, находящийся в разладе с обществом, несущий на себе печать скептицизма и душевной неустроенности. Драматизм его положения заключался в том, что он не хотел жить так, как живут другие. Но романтический герой и не мог жить так, как желал: его идеалы, его притязания были столь же огромны, сколь и неопределенны. На пути героя к личному счастью вставал рок, символизирующий внешние и внутренние препятствия, влекущие за собой катастрофу, гибель героя.

В западноевропейской литературе XVIII-XIX в. заметное место занимала книга Б.Констана «Адольф».

Бенжамен Констан де Ребек (1767-1830), швейцарец по происхождению, публицист и писатель, был одним из вожаков либеральной оппозиции во Франции. Он враждебно относился к революционным «крайностям», с одобрением встретил разгром якобинской диктатуры. После революции Констан заявил о поддержке буржуазного правительства Директории, в защиту которого выступил с публицистической работой «О силе совершенного французского правительства и о необходимости поддержать его». Встав в оппозицию к первому консулу Наполеону, Констан вынужден был эмигрировать из Франции. В 1813г., после поражения Наполеона в России, он опубликовал брошюру «О духе завоевания и узурпации в ее отношении к европейской цивилизации», выступив против внешней политики Наполеона. В 1815 г. Наполеон бежал из ссылки и вернулся во Францию; начался кратковременный период его правления – «Сто дней». Добиваясь поддержки либеральных кругов буржуазии, Наполеон привлек своего вчерашнего противника Констан к разработке так называемого конституционного «дополнительного акта». В годы Реставрации Констан избирается в Палату и занимает место в рядах буржуазно-либеральной оппозиции. Он был и в ряду тех, кто способствовал возведению на престол Луи Филиппа – короля банкиров.

Небольшой роман Бенжамена Констан «Адольф. Рукопись, найденная в бумагах неизвестного» был написан в 1806 г. и принес автору громкую славу. Вышел в свет только через 10 лет – в 1816 г. Для такого типа повествования характерна камерность сюжета, крайне суженый круг действующих лиц, обращение к интимной жизни персонажей, изъятых из сферы гражданских взаимоотношений. В «Адольфе» есть и такие мотивы, распространенные в литературе того времени, как меланхолическое настроение героя, его недоверие к жизни, романтические сетования на судьбу. Но они не составляют главную особенность истории молодого человека, рассказанной Константином. Удивляет рационализм героя, его холодный самоанализ. Поражает, если учитывать время написания романа, постоянная оглядка героя на общественное мнение, то враждебная, то заискивающая.

Что же привлекало в этом романе А.С.Пушкина? Каково было его мнение о произведении? Чем оно интересно нам?

Мнение А.С.Пушкина важно для нас во многих отношениях. Отзвуки большой популярности книги Констан засвидетельствованы великим поэтом в «Евгении Онегине». В черновых набросках седьмой главы поэт запечатлел сцену посещения Татьяной дома Онегина, отсутствовавшего после отъезда хозяина. Посещая библиотеку Онегина, Татьяна находит и сочинения вольнодумцев века Просвещения и новейших писателей – поэмы Байрона, книги Мэтьюрина, госпожи Сталь, Шатобриана, Констан. Таким образом, Констан привлекал внимание писателей, в том числе и А.С.Пушкина, в начале XIX века.

Перед изумленной Татьяной открылся мир образов и настроений, которым жил Онегин.

*И начинает понемногу
Моя Татьяна понимать
Теперь яснее – слава богу –
Того, по ком она вздыхать
Осуждена судьбою властной:*

*Чудак печальный и опасный,
Созданье ада иль небес,
Сей ангел, сей надменный бес,
Что ж он? Ужели подражанье,
Ничтожный призрак, иль еще
Москвич в Гарольдовом плаще,
Чужих причуд истолкованье,
Слов модных полный лексикон?...
Уж не пародия ли он?
(гл. 7, строфа XXIV)*

Чем больше узнает Татьяна об Онегине, тем больше удивляется его странностям, загадкам его натуры («опаснейший чудак»). В восьмой главе романа в стихах воссоздаются великосветские толки об Онегине, возвратившемся из дальних странствий:

*Чем ныне явится? Мельмотом,
Космополитом, патриотом,
Гарольдом, квакером, ханжой,
Иль маской щегольнет иной...
(глава 8, строфа VIII)*

Что же представляет собой в действительности Онегин, кто он – ничтожный призрак, «чужих причуд истолкованье»? Пушкин на этот счет не оставляет сомнений, отметив «неподражательную странность» героя и отвергнув, таким образом, представление о нем как о человеке, который носит одежду с чужого плеча. Да, многое в судьбе и характере Онегина напоминает Адольфа, юношу, который в двадцать с лишним лет уже пресытился светскими удовольствиями. Легкомыслен, ветрен, он никогда не страдает от их последствий. Воспитанный, как и Адольф, в духе аристократической культуры, Онегин ведет типичную для «золотой молодежи» жизнь: балы, рестораны, прогулки, посещения театров. Он пользуется успехом в свете. В отличие от Адольфа, он не таит в себе свои чувства, но, как и Адольф, в одиночестве строит свои планы на будущее, рассчитывает для их осуществления только на самого себя. Советы и помощь других людей были для Адольфа, как и для Онегина, обузой.

Оба они скрывают свои подлинные мысли. Поэтому основным желанием их является стремление к независимости. Вопреки всему их души жаждут искренних чувств, которых нет. Онегин, как и Адольф, становится безразличен к жизни. И если Адольфа увлекает чтение книг хоть на время, то Онегина книги не удовлетворяли потому, что они были созвучны его мыслям и чувствам. Они не открывали ему ничего нового. Адольф уверен, что нет такой цели, которая была бы достойна хоть малейшего усилия, душа его в отличие от Онегина не жаждет деятельности. Он развлекается и тем самым вызывает в свете лишь презрение к себе, недоверие, а иногда и откровенное озлобление. «Те, кого я имел неосторожность высмеивать, не нашли ничего лучшего, как объявить себя защитниками принципов, которые я, по их словам, подвергал сомнениям; из-за того, что я невольно заставлял их потешаться друг над другом, все они ополчились на меня, как будто, обличив их смешные черты, я выдал некую тайну, которую они со мной поделились...» (3).

Скука становится основной чертой характера Адольфа, как и Онегина. Он пытался заняться наукой, но тщетно. Стал развлекаться, искать связи с женщинами, кото-

рые бы тешили его самолюбие, жаждал изведать настоящее счастье. Однако усвоенное еще в доме отца довольно циничное отношение к женщинам («...можно без всякого стеснения сойтись с любой женщиной – а затем бросить ее; им это доставляет так мало неприятностей, а нам – столько удовольствия!») стало серьезным препятствием на пути к счастью. Встретив Элеонору, Адольф измышляет тысячи способов, чтобы одержать победу над женщиной, «достойной того, чтобы ее домогаться».

В отличие от Онегина, который дает неопытной Татьяне урок нравственности, благородства («Учитесь властвовать собою: не каждый вас, как я, поймет, к беде неопытность ведет»), Адольф не решается порвать узы, которые стали ему тягостны. И своим поведением он только мучает несчастную Элеонору, нанося ей удары все более беспощадные. По словам Герцена, «Онегин – человек, осужденный на праздность, бесполезный, сбитый с пути, человек, чужой в своей семье, чужой в своей стране, не желающий делать зло и бессильный делать добро, не делающий в конце концов ничего, хотя и берущийся за все».

И если Онегин тратит силы, ум, жизненную энергию на удовлетворение эгоистических интересов, то Адольф – на искусные планы и всевозможные ухищрения, на самообман. Он, в свои двадцать четыре года, – костер, который уже не излучает тепла.

Таким образом, Онегин и «множество его причуд» не могут быть сведены к заимствованиям.

Возвращается А.С.Пушкин к роману Бенжамена Констан «Адольф» и в статью «Адольф», напечатанной в «Литературной газете» (1830), подчеркивая жизненную достоверность «чужих причуд истолкованья», правдивость воссозданного в «Адольфе» образа. Пушкин сообщает о готовящемся к выходу в свет романе в переводе Вяземского: «Князь Вяземский перевел и скоро напечатает славный роман Бенжамена Констан. «Адольф» принадлежит к числу двух или трех романов,

*В которых отразился век,
И современный человек
Изображен довольно верно
С его безнравственной душой,
Себялюбивой и сухой,
Мечтанью преданной безмерно,
С его озлобленным умом,
Кипящим в действии пустом.*

Бенжамен Констан первым вывел на сцену сей характер, впоследствии обнаруженный гением лорда Байрона. С нетерпением ожидаем появления сей книги. Любопытно видеть, каким образом опытное и живое перо князя Вяземского победило трудность метафизического языка, всегда стройного, свежего, часто вдохновенного. В сем отношении перевод будет истинным созданием и важным событием в истории нашей литературы» (4).

Заметка Пушкина вызвала затруднения в публикации из-за цензурных трудностей. Сомов, редактировавший газету совместно с Дельвигом, писал об этом Одоевскому 28 декабря: «Пушкин написал заметку о переводе романа Бенжамена Констан «Адольф», сделанном князем Вяземским для издания его в Москве; наш цензор полагает, что роман находится в списке запрещенных иностранных книг, и отказывается подпи-

сать заметку; прошу вас сообщить, действительно ли роман находится в списке запрещенных книг». Вскоре перевод Вяземского вышел в свет в 1831 г. с посвящением А.С.Пушкину. В этом посвящении, говорилось: «Мы так часто говорим с тобою о превосходстве творения сего, что, принявшись переводить его на досуге в деревне, мысленно относился я к суду твоему» (5).

Да, автор «Евгения Онегина» дает сжатую и поразительно меткую характеристику герою произведения Бенжамена Констан. Черты, отмеченные Пушкиным в облике людей того времени, нашли в Адольфе обобщенное и исключительно наглядное выражение. Констан вошел во внутренний мир романтического героя, подверг его чувствования скрупулезному анализу. Питомец Геттингенского университета, Адольф в начале романа предстает перед нами как обычный герой-романтик: он желает отдаться чувствам, которые «возвышают душу над обыденностью и вселяют в нее пренебрежение к предметам, ее окружающим». Он жаждет одиночества, не находя в окружающем мире отклика на появляющиеся чувства. Постепенно Б.Констан раскрывает образ Адольфа через его глубокие психологические переживания.

История любви Адольфа и Элеоноры построена на изображении их отношений, переживаний, осложненных множеством противоречий. Связь мучительна для обоих. Но ни размолвки, ни примирения не приводят к разрыву, как, впрочем, и не восстанавливают чувства доверия между героями. Это любовь-отчуждение. И чувства, отношения, реалистически изображенные Б.Констаном, не могли быть иными.

Адольф – жертва эгоизма и чувствительности. Любовь для него – суровое испытание, к которому он не готов. Адольф не способен на любовь, так как она требует жертвенности: бросить вызов мнению общества или порвать с Элеонорой ради своей карьеры. Элеонора же – натура по-своему цельная, способная на глубокое чувство, на жертвы во имя любимого человека. Она лишилась богатства, детей, репутации. Общественное положение ее и так было двусмысленно: она не жена, а лишь подруга графа П. И в свое время ему «пришлось выдержать борьбу с общественным мнением, намеревавшимся исключить его возлюбленную из того круга, в котором он сам был призван вращаться...»(6). А теперь еще и эта любовь-испытание, в результате которой Элеонора теряет и уважение, так как Адольф был слишком слабой личностью и его не поддерживало никакое сердечное побуждение. Несчастье Элеоноры доказывает, что даже любовь бессильна против установленного порядка.

Чувства Адольфа полярно противоположны. Они составляют основу раздвоенности характера. Да и сам он признается: «Сердце мое требовало любви, а тщеславие – успеха в свете».

Душевно неуравновешенным, постоянно испытывающим мучительный разлад между поступками и постоянно меняющимися чувствами – таким предстает главный герой в процессе развития сюжета романа. Но в романе дается и своего рода философское оправдание такому поведению: причина его – извечная неясность человеческих чувств. Устами Адольфа Б.Констан утверждает то, что в человеке нет полной цельности: «чувства человека неясны и разноречивы; они слагаются из множества изменчивых впечатлений, ускользающих от наблюдателя, и слова, всегда слишком грубые и слишком общие, могут, разумеется, их обозначать, но неспособны их определять» (7).

Как видим, из-под пера Б.Констана вышел образ героя-хамелеона, воплощение уклончивости, оправдывающей слабость лицемерие даже наедине с собою, а готовность к изменам – ссылками на несовершенство человеческой природы.

Примечательной чертой Адольфа является откровенно эгоистическое понимание любви. «Я хочу быть любим», – говорит он. Да, он любим, и что же? Чем отвечает он на любовь? Адольфа мучают раздираемые, враждебные друг другу страсти: с одной стороны, он жаждет избавления от Элеоноры, с другой – страшится этого избавления и одновременно удивляется этому страху. Единственное желание Адольфа заключается в том, чтобы Элеонора сама догадалась о происходящих изменениях в сердце героя. Странно, но он испытывает чувство привязанности, когда возникает возможность освободиться от деспотической власти любовницы, и чувство отчуждения и даже ненависти, когда решается, отбросив колебания, навсегда остаться с нею – любящей и достойной любви.

Элеонора умирает. Наконец Адольф обретает свободу. Но раскаяние и сожаление его угнетает. Вернувшись в «свет», он чувствует себя чуждым всему миру.

Таким образом, попытки героя бежать от общества, обстоятельств потерпели крушение. Мир, с его неписаными законами и предрассудками, настигает героев и в сфере возвышенных чувств, вторгается в самые интимные стороны человеческого бытия, отравляет помыслы и побуждения людей, лишает их искренности и чистоты, развращает точными расчетами. Б.Констан убежден, что человек должен бороться с обстоятельствами, ибо «плыть по течению» – значит «раствориться» в толпе, потерять право на уважение.

Адольфа проглотило общество, которое держится на правилах эгоизма, расчета, на культе личных интересов. И избавиться от него для Адольфа – значит избавиться от собственной тени. Адольф – жертва эгоизма и чувствительности, молодость его прошла «без славы, без почестей», без права на уважение людей. Как же сам автор объясняет драму жизни Адольфа? Устами издателя он говорит в конце романа: «Я ненавижу слабость, всегда обвиняющую других в своем собственном бессилии, и невидящую, что зло – не вокруг нее, а в ней самой» (8).

«Обстоятельства не имеют большого значения, вся суть – в характере; тщетно порываем мы с предметами и существами внешнего мира, порвать со своими пороками мы не можем. Мы меняем свое положение, но в каждое из них мы переносим те муки, от которых надеялись избавиться, а так как перемена места не исправляет человека, то оказывается, что мы только присовокупляем к сожалениям – угрызения совести, а к страданиям – ошибки», – читаем в романе.

Не только обстоятельства и среда, но и характер виноваты в наших несчастьях, ибо они – воск в руках только сильной личности. Безусловно, Адольф заслуживает всяческого порицания, но в то же время достоин и жалости.

Роман «Адольф» Б.Констана интересен нам не только поднятой проблемой счастья и смысла жизни, но и глубиной, реалистической обусловленностью психологического анализа.

Богатый жизненный опыт Б.Констана, наблюдения над жизнью людей своей среды позволили ему создать «ювелирной точности повествование», которое он сам назвал «правдивой историей о злосчастии человеческого сердца».

Роман Б.Констана справедливо привлекал внимание А.С.Пушкина, ибо давал ключ к пониманию всех движений человеческого сердца, его несчастий. Бенжамен Констан утверждает, что «ум, предмет нашей гордости, не пригоден ни к тому, чтобы найти счастье, ни к тому, чтобы его дать»; что те «дары, которые следует испрашивать у неба», – это сила характера, стойкость, верность, доброта, сострадание». И наказания Адольфа уготованы самим его характером: у него нет определенного пути в жизни, никому не

принес он пользы, растрчивал свои способности, руководствуясь только прихотью, черпая силы в своем лишь озлоблении. Он глубоко несчастный человек.

Урок, данный Бенжаменом Констаном, интересен, полезен и нам, современным читателям, ищущим ответы на вечные вопросы человеческого существования.

*Здесь и далее цитируется роман А.С.Пушкина «Евгений Онегин». Пушкин А.С. Полн. собр.соч. В 10 т. М., 1959.

1. Ильин И. Пророческое призвание Пушкина //Пушкин в русской философской критике. М., 1990. С.328.
2. Литературный музей А.С.Пушкина в Ореховской Средней школы Малоритского р-на Брестской обл. был создан в 1984 г.
3. Констан Б. Адольф. М., 1959. С.20.
4. Пушкин А.С. Полн.собр.соч. В 10 т. Статьи и заметки. Т.7. М., 1959. С.96-97.
5. Там же. С.672.
6. Констан Б. Адольф. М., 1959. С.14.
7. Там же. С.24.
8. Там же. С.141.

Рукопись поступила в редколлегию 09.03.99